

УДК 616.24-002-06:616.921.5-082(07):616-036.22:612.017.11

<http://dx.doi.org/10.22328/2077-9828-2020-12-1-75-82>

ИММУННЫЙ ОТВЕТ НА ВАКЦИНАЦИЮ ПРОТИВ ГРИППА У БОЛЬНЫХ ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

©^{1,2}Р. Г. Яппаров, ²Е. Ю. Карнаухова, ²Т. В. Антонова, ^{2,3}Д. А. Лиознов

¹Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями, Уфа, Россия

²Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова, Санкт-Петербург, Россия

³Научно-исследовательский институт гриппа им. А. А. Смородинцева, Санкт-Петербург, Россия

Цель: охарактеризовать иммунный ответ на введение вакцины против гриппа у больных ВИЧ-инфекцией с разной степенью иммуносупрессии. **Материалы и методы.** Привили против гриппа 171 ВИЧ-инфицированного взрослого пациента с разной глубиной иммунодефицита и 50 неинфицированных ВИЧ лиц контрольной группы. Однократно внутримышечно ввели одну дозу тривалентной полимер-субъединичной вакцины, содержащей адьювант. До вакцинации и через 21 и 180 дней после в крови определяли титр антител к антигенам вируса гриппа A/H1N1/Калифорния/, A/H3N2/Гонконг/, B/Брисбен/ в реакции торможения гемагглютинации. Средние геометрические титры антител сопоставили между группами больных ВИЧ-инфекцией с разной степенью иммуносупрессии и контрольной группой. **Результаты.** Коэффициент сероконверсии среди ВИЧ-инфицированных с разной глубиной иммунодефицита был ниже 2,0, а показатель сероконверсии ниже 8,0% ко всем антигенам вируса гриппа на 21-й и 180-й день после вакцинации. При этом у больных с количеством CD4+-лимфоцитов в крови менее 200 кл/мкл показатель сероконверсии был равен 0% в динамике наблюдения. Показатель серопротекции ко всем антигенам до вакцинации у ВИЧ-инфицированных пациентов с разной степенью иммуносупрессии был выше 90%. Закономерно в динамике наблюдения более чем у 95,0% привитых больных определили защитный уровень антител к антигену A/H1N1 и у 100,0% больных к антигену A/H3N2 и B, без снижения показателя к 180-му дню наблюдения. Привитые контрольной группы продемонстрировали достаточный уровень сероконверсии и серопротекции, соответствующий критериям иммуногенности по всем антигенам вируса гриппа. **Заключение:** однократная иммунизация вакциной против гриппа не вызывает достаточную степень серологического ответа у больных ВИЧ-инфекцией вне зависимости от выраженности иммунодефицита. В случае формирования серопротекция сохраняется до 180-го дня после вакцинации.

Ключевые слова: вакцинация, грипп, ВИЧ-инфекция, иммунологическая эффективность

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яппаров Р.Г., Карнаухова Е.Ю., Антонова Т.В., Лиознов Д.А. Иммунный ответ на вакцинацию против гриппа у больных ВИЧ-инфекцией // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. 2020. Т.12, № 1. С. 75–82, DOI: <http://dx.doi.org/10.22328/2077-9828-2020-12-1-75-82>.

Контакт: Яппаров Рафаэль Галиевич, rafdock@yandex.ru

IMMUNE RESPONSE TO INFLUENZA VACCINATION IN HIV PATIENTS

©^{1,2}Р. Г. Яппаров, ²Е. Ю. Карнаухова, ²Т. В. Антонова, ^{2,3}Д. А. Лиознов

¹Republican Center for Prevention and Control of AIDS and Infectious Diseases, Ufa, Russia

²Pavlov First State Medical University, St. Petersburg, Russia

³Smorodintsev Research Institute of Influenza, St. Petersburg, Russia

The Aim: to characterize the immune response to the influenza vaccine in patients with HIV infection with different degrees of immunosuppression. **Materials and methods.** 171 HIV-infected adult patients with the different degrees of immunodeficiency and 50 HIV-uninfected persons (control group) were vaccinated against influenza. A single dose of trivalent polymer-subunit vaccine containing adjuvant was administered intramuscularly. The blood titer of antibodies to influenza virus antigens A/H1N1/California/, A/H3N2/Hong Kong/, B/Brisbane/ in the hemagglutination inhibition reaction was determined before vaccination and 21 and 180 days after. The average geometric titers of antibodies were compared between groups of HIV-infected patients with the different degrees of immunosuppression and the control group. **Results.** The mean geometric antibody titers increase among HIV-infected with

different degrees of immunodeficiency was below 2,0 and the seroconversion rate was below 8,0% for all influenza virus antigens on 21 and 180 days after vaccination. At the same time, during follow-up period in patients with level less than 200 cells / μ l of CD4+lymphocytes in blood, the seroconversion index was equal to 0%. The rate of seroprotection to all antigens before vaccination in HIV-infected patients with the different degrees of immunosuppression was above 90%. Naturally, during follow-up period, more than 95,0% of vaccinated patients determined the protective level of antibodies to antigen A /H1N1 and 100,0% of patients to antigen A/H3N2 and B, without reducing this index to the day-180 of observation. Persons from control group showed a sufficient level of seroconversion and seroprotection, corresponding to the criteria of immunogenicity for all antigens of the influenza virus. *Conclusion:* a single immunization of influenza vaccine does not cause a sufficient degree of serological response in patients with HIV infection, regardless of the severity of immunodeficiency. Seroprotection in case of its developing persists up to 180 day after vaccination.

Key words: vaccination, influenza, HIV infection, immunological efficacy

Conflict of interest: the authors stated that there is no potential conflict of interest.

For citation: Yapparov R.G., Karnaughova E.Yu., Antonova T.V., Lioznov D.A. Immune response to influenza vaccination in HIV patients // *HIV infection and immunosuppression*. 2020. Vol. 12, No. 1. P. 75–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.22328/2077-9828-2020-12-1-75-82>.

Contact: *Yapparov Rafael Galievich, rafsdok@yandex.ru*

Введение. Грипп является одной из значимых медицинских и социальных проблем человечества, обусловливая эпидемический и вероятный пандемический размах заболеваемости и закономерные экономические потери [1–3]. Современным и единственным способом профилактики гриппа признана вакцинация населения. Ежегодное сезонное введение вакцины против гриппа, прежде всего, показано лицам из групп риска развития тяжелых и осложненных форм заболевания. По рекомендации Всемирной организации здравоохранения в перечень включены люди определенного возраста, беременные, лица с соматической патологией и иммуносупрессией [4]. Больные ВИЧ-инфекцией подвержены большему риску тяжелого течения гриппа, особенно при отсутствии антиретровирусной терапии (АРТ) и/или наличии серьезных коморбидных состояний [5, 6].

Во многих странах мира на протяжении нескольких десятилетий разрабатывают и анализируют подходы к вакцинопрофилактике гриппа у ВИЧ-инфицированных лиц. Применяют различные типы вакцины (моно-, три-, квадривалентные; инактивированные, живые, рекомбинантные; низко- и высокодозные; с адьювантами и без них), способы введения (внутримышечный, инTRANАЗАЛЬНЫЙ, внутрикожный) и схемы иммунизации (однократно, с повторным введением). Для большинства стратегий показана высокая безопасность гриппозных вакцин у больных ВИЧ-инфекцией [7]. При этом их клиническая и иммунологическая эффективность варьирует в разных когортах пациентов, в связи с чем продолжается поиск оптимальных подходов [8].

В ряде стран мира разработаны национальные рекомендации по вакцинопрофилактике гриппа у больных ВИЧ-инфекцией [9–12]. В России в документах, регламентирующих вакцинацию против гриппа, нет указаний о порядке ее проведения ВИЧ-инфицированным пациентам [13, 14]. Существуют клинические рекомендации по иммунопрофилактике у детей, больных ВИЧ-инфекцией, куда включена вакцинация против гриппа [15]. Нормативные документы в отношении взрослых больных отсутствуют. Разработка таких рекомендаций требует определения стратегии и тактики вакцинации против гриппа ВИЧ-инфицированных пациентов и проведения соответствующих исследований.

Цель исследования: охарактеризовать иммунный ответ на введение вакцины против гриппа у больных ВИЧ-инфекцией с разной степенью иммуносупрессии.

Материалы и методы исследования. В ноябре 2016 г. в ГБУЗ «Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями» (Республика Башкортостан, г. Уфа) привили против гриппа 175 больных ВИЧ-инфекцией (основная группа) и 50 практически здоровых добровольцев (группа сравнения). В статистический анализ включили данные 171 ВИЧ-инфицированного пациента: 108 мужчин (63,2%) и 63 женщины (36,8%) в возрасте от 20 до 70 лет (медиана возраста — 36 [32,0; 39,0] лет), АРТ получали 122 человека (71,3%). По количеству CD4+-лимфоцитов в крови больных распределили в четыре подгруппы: более 500 кл/мкл — 67 человек (39,2%), 350–500 кл/мкл — 38 (22,2%), 200–350 кл/мкл — 45 (26,3%) и менее

200 кл/мкл — 21 пациент (12,3%). В группу сравнения включили 15 мужчин (30,0%) и 35 женщин (70,0%) в возрасте от 17 до 60 лет (медиана возраста — 41 [30,8; 52,0] год).

Гриппозную полимер-субъединичную вакцину, включающую адьювант азоксимера бромид, вводили однократно внутримышечно по одной дозе. Вакцина содержала антигены вирусов гриппа A/Калифорния/7/2009 (H1N1)pdm09, A/Гонконг/4801/2014 (H3N2), B/Брисбен/60/2008, рекомендованные для сезона 2016–2017 гг.

Титры антител к антигенам вируса гриппа A/H1N1/Калифорния/, A/H3N2/Гонконг/, B/Брисбен/ определяли в реакции торможения гемагглютинации (РТГА) по стандартной методике до вакцинации (0-й день), на 21-й и 180-й дни после введения вакцины [16]. Серологический ответ по результатам РТГА оценили в соответствии с критериями иммуногенности Комитета по патентованным лекарственным препаратам Европейского агентства по оценке лекарственных средств (CPMP EMEA) [17]. В группах привитых сравнили в динамике наблюдения коэффициент сероконверсии (кратность увеличения среднего геометрического титра антител после вакцинации в отношении к исходному), показатель сероконверсии (доля лиц, у которых определили, как минимум 4-кратное увеличение титра) и показатель серопroteкции (доля привитых, достигших титра не менее 1/40).

Для статистического анализа использовали программное обеспечение R (версия 3.4.2, 2017, R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria). Результаты серологических исследований сопоставили между группами привитых исходно и в динамике наблюдения. Применили дисперсионный анализ с повторными измерениями на ранжированных данных, включив в модель факторы группы, дня и фактор взаимодействия группы и дня. Post hoc сравнения между группами для каждого дня провели с помощью теста Манна–Уитни с поправкой Бенджамина–Хочберга на множественность сравнений. Post hoc сравнения дней 21 и 180 с референтным днем 0 выполнили с помощью теста Уилкоксона с поправкой Бенджамина–Хочберга на множественность сравнений. Значимыми считали различия при $p < 0,05$. Доверительные интервалы (ДИ) для геометрического среднего рассчитали методом бутстрата (симуляция Монте-Карло) с 1000 повторений.

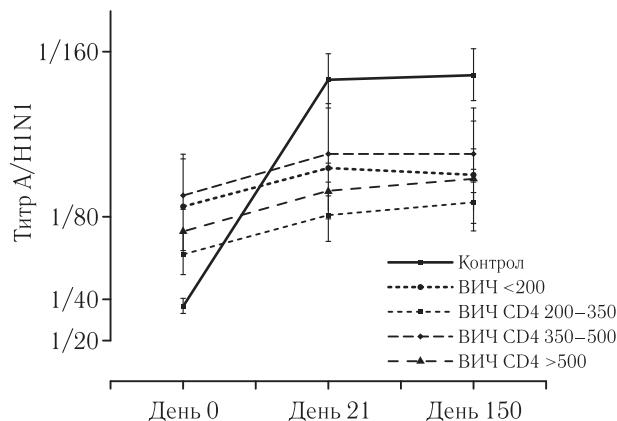
Результаты и их обсуждение. Большинство включенных в исследование лиц имели защитный

титр антител к антигенам вируса гриппа еще до вакцинации. Так, исходный титр антител 1/40 и выше к антигену A/H1N1 выявили у 159 ВИЧ-инфицированных пациентов (93,0%) и у 39 человек из контрольной группы (78%). При этом титр антител у четверти больных достигал высоких значений 1/160–1/320, а у здоровых лиц не превышал 1/80. Еще больше обследованных имели протективный уровень антител к антигенам A/H3N2 и B — 168 больных (98,2%) и 44 (88%) и 38 (76%) человек из контрольной группы соответственно. ВИЧ-инфицированные чаще имели более высокие титры, чем здоровые лица ($p < 0,05$). Частота выявления и величины титров антител к трем антигенам вируса гриппа до вакцинации не различались у пациентов с различным числом CD4+-лимфоцитов в крови ($p > 0,05$).

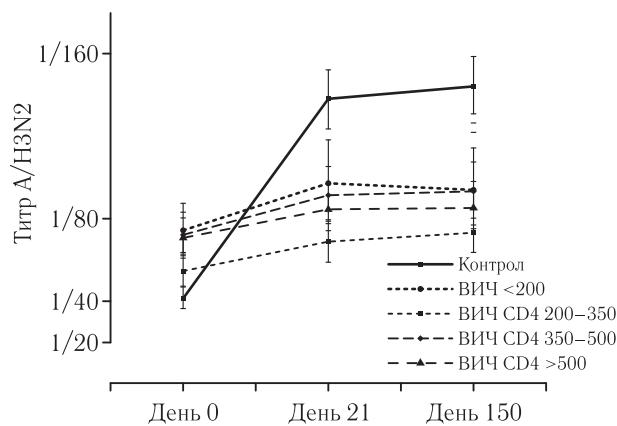
При обследовании через 21 день после вакцинации обнаружили защитные титры антител к антигену A/H1N1 у 164 ВИЧ-инфицированных (95,9%) и у 100,0% лиц контрольной группы. Величина титра у 45,0% больных и 80,0% здоровых привитых была выше 1/80. Однако у 7 пациентов (4,1%) титр остался ниже 1/40. Антитела к антигенам A/H3N2 и B через 3 недели после вакцинации у всех привитых достигли защитных титров 1/40 и более.

Еще большее число вакцинированных имели протективный уровень антител через 180 дней наблюдения. Так, титр 1/40 и выше к антигенам вируса гриппа A/H1N1 выявили у 167 больных ВИЧ-инфекцией (97,7%) и у 100% здоровых лиц. При этом у 4 больных (2,3%) защитные титры так и не сформировались. У всех привитых через 180 дней после вакцинации определили титры антител 1/40 и более к антигенам A/H3N2 и B. Здоровые лица чаще, чем больные, имели протективный уровень антител ко всем антигенам вирусов гриппа ($p < 0,05$), а частота выявления высоких и низких титров в подгруппах ВИЧ-инфицированных не различалась ($p > 0,05$) при обследовании на 21-й и 180-й дни после прививки (рис. 1–3).

У больных ВИЧ-инфекцией до вакцинации вне зависимости от уровня CD4+-лимфоцитов средние геометрические значения титров антител (СГТА) ко всем антигенам вируса гриппа были выше, чем в контрольной группе. Через три недели после прививки СГТА увеличились во всех группах наблюдения. Так, в подгруппах ВИЧ-инфицированных лиц рост показателя отмечен менее чем в два раза, а в группе контроля — более чем

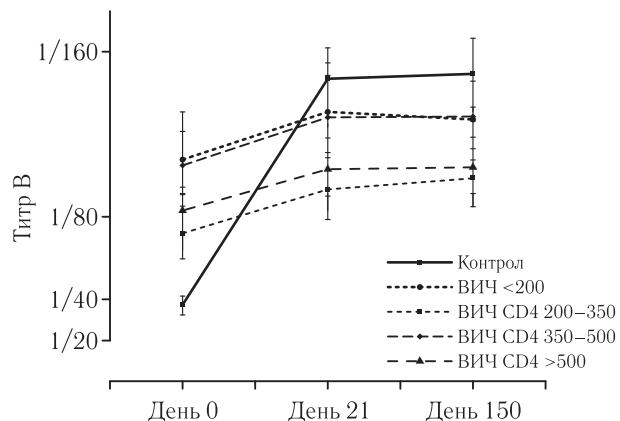

Рис. 1. Динамика титров антител к антигену вируса гриппа A/H1N1 (отрезками отмечены 95% доверительные интервалы)
Fig. 1. The dynamics of the titers of antibodies to the antigen of influenza A / H1N1 virus (95% confidence intervals are indicated by segments)

Рис. 2. Динамика титров антител к антигену вируса гриппа A/H3N2 (отрезками отмечены 95% доверительные интервалы)
Fig. 2. The dynamics of the titers of antibodies to the antigen of influenza A / H3N2 virus (95% confidence intervals are indicated by segments)

в 3 раза от исходного уровня. При этом СГТА ко всем антигенам на 21-й день после вакцинации

Рис. 3. Динамика титров антител к антигену вируса гриппа В (отрезками отмечены 95% доверительные интервалы)
Fig. 3. The dynamics of titers of antibodies to influenza B virus antigen (95% CI marked by segments)

у здоровых привитых стал выше, чем у больных (табл. 1–3). В динамике наблюдения через пять месяцев после прививки показатели ко всем антигенам сохранились без существенных изменений в группах.

Анализ иммуногенности провели согласно критериям CPMP EMEA. Коэффициент сероконверсии, то есть кратность нарастания среднего геометрического титра антител после вакцинации в сравнении с исходным, у больных ВИЧ-инфекцией на 21-й день был менее 2,0 ко всем антигенам и не изменился существенно в динамике наблюдения. При этом в группе контроля коэффициент по трем антигенам через три недели достиг значения 3,3 и выше и сохранился до 180-го дня (табл. 4).

Доля лиц, у которых титр антител увеличился в 4 раза в сравнении с исходным, то есть показатель сероконверсии, среди ВИЧ-инфицированных на 21-й день после вакцинации не достигла 7% ни в одной подгруппе, ни к одному антигену. Также

Средние геометрические значения титров антител к вирусу гриппа А/H1N1 в группах сравнения, СГТА (ДИ) (95% доверительный интервал)

Geometric mean titers of antibodies to the influenza A / H1N1 virus in comparison groups, GMTs (95% confidence interval)

Группы наблюдения	Дни наблюдения			Парные сравнения в группах с днем 0
	0	21-й	180-й	
Контрольная (n=50)	37,3 (33,8–41,1)	147,2 (133,6–160,0)*	149,3 (137,4–162,2)*	* p<0,0001
ВИЧ+ CD4+ >500 (n=67)	74,4 (64,4–86,9)	93,4 (80,0–106,9)*	99,4 (86,9–113,7)*	* p<0,001
ВИЧ+ CD4+ 350–500 (n=38)	90,9 (74,4–109,1)	111,1 (90,9–133,3)*	111,1 (92,6–133,3)*	* p<0,01
ВИЧ+ CD4+ 200–350 (n=45)	62,5 (52,8–74,1)	81,2 (68,6–97,7)*	87,7 (74,1–103,9)*	* p<0,001
ВИЧ+ CD4+ <200 (n=21)	85,5 (63,5–111,3)	104,2 (80,0–135,7)*	100,8 (77,4–127,0)*	* p<0,05
Сравнения контроль vs ВИЧ+	p<0,0001	p<0,0001	p<0,0001	

Таблица 1

Table 1

Таблица 2

**Средние геометрические значения титров антител к вирусу гриппа А/H3N2 в группах сравнения, СГТА (ДИ)
(95% доверительный интервал)**

Table 2

**Geometric mean titers of antibodies to the influenza A / H3N2 virus in comparison groups, GMTs (CI)
(95% confidence interval)**

Группы наблюдения	Дни наблюдения			Парные сравнения в группах с днем 0
	0	21-й	180-й	
Контроль (n=50)	45,9 (40,6–52,1)	153,5 (137,4–169,1)*	160,0 (145,2–176,3)*	* p<0,0001
ВИЧ+ CD4+ >500 (n=67)	79,2 (69,9–89,6)	94,4 (82,5–109,1)*	95,4 (83,4–109,1)*	* p<0,001
ВИЧ+ CD4+ 350–500 (n=38)	80,0 (69,1–92,6)	101,4 (86,1–117,3)*	103,3 (89,2–119,5)*	* p<0,01
ВИЧ+ CD4+ 200–350 (n=45)	60,6 (52,8–70,7)	76,4 (65,5–87,7)*	81,2 (70,7–93,3)*	* p<0,001
ВИЧ+ CD4+ <200 (n=21)	82,7 (67,8–97,5)	107,7 (88,3–131,3)*	104,2 (85,5–127,0)*	* p<0,05
Сравнения контроль vs ВИЧ+	p<0,0001	p<0,0001	p<0,0001	

больные не продемонстрировали существенного повышения показателя в динамике на 180-й день наблюдения. При этом у пациентов с количеством

всем антигенам уже через 3 нед после вакцинации и сохранилась без снижения в течение пяти месяцев наблюдения (табл. 5).

Таблица 3

**Средние геометрические значения титров антител к вирусу гриппа В в группах сравнения, СГТА (ДИ)
(95% доверительный интервал)**

Table 3

Geometric mean titers of antibodies to influenza B virus in comparison groups, GMTs (CI) (95% confidence interval)

Группы наблюдения	Дни наблюдения			Парные сравнения в группах с днем 0
	0	21-й	180-й	
Контроль (n=50)	37,3 (32,9–41,7)	147,2 (131,8–162,2)*	149,3 (133,6–166,8)*	* p<0,0001
ВИЧ+CD4+ >500 (n=67)	83,4 (72,9–94,4)	103,6 (90,6–118,5)*	104,7 (91,5–118,6)*	* p<0,001
ВИЧ+ CD4+ 350–500 (n=38)	105,2 (90,9–121,7)	128,5 (111,1–148,7)*	128,5 (113,1–146,1)*	* p<0,01
ВИЧ+ CD4+ 200–350 (n=45)	71,8 (59,7–85,1)	93,3 (78,8–108,9)*	99,3 (85,1–114,0)*	* p<0,001
ВИЧ+ CD4+ <200 (n=21)	107,7 (91,3–131,3)	131,3 (111,3–154,8)*	127,0 (107,7–149,8)*	* p<0,05
Сравнения контроль vs ВИЧ+	p<0,0001	p<0,0001	p<0,001	

CD4+-лимфоцитов менее 200 кл/мкл показатель сероконверсии к трем антигенам составил 0% весь период наблюдения. Более чем у 65% привитых контрольной группы произошла сероконверсия ко

Как отмечалось выше, во всех группах привитых еще до вакцинации был выявлен высокий показатель серопroteкции ко всем антигенам. Так, доля лиц, имевших антитела в титре 1/40 и выше, среди

Таблица 4

Динамика коэффициента сероконверсии у привитых против гриппа

Table 4

The dynamics of the coefficient of seroconversion in vaccinated against influenza

Антиген	День	Группа контроля (n=50)	Группы больных ВИЧ-инфекцией			
			CD4+ >500 (n=67)	CD4+ 350–500 (n=38)	CD4+ 200–350 (n=45)	CD4+ <200 (n=21)
Коэффициент сероконверсии (критерий CPMP EMEA — более 2,0–2,5)						
A/H1N1	21	4,0	1,3	1,2	1,3	1,2
	180	4,0	1,3	1,2	1,4	1,2
A/H3N2	21	3,3	1,2	1,3	1,3	1,3
	180	3,5	1,2	1,3	1,3	1,3
B	21	3,9	1,2	1,2	1,3	1,2
	180	4,0	1,3	1,2	1,4	1,2

Таблица 5

Динамика показателя сероконверсии у привитых против гриппа

Table 5

The dynamics of the indicator of seroconversion in vaccinated against influenza

Антиген	День	Группа контроля (n=50), %	Группы больных ВИЧ-инфекцией			
			CD4+ >500 (n=67), %	CD4+ 350–500 (n=38), %	CD4+ 200–350 (n=45), %	CD4+ <200 (n=21), %
Показатель сероконверсии (критерий СРМР ЕМЕА — более 30–40%)						
A/H1N1	21	89,8	6,0	2,6	4,4	0,0
	180	89,8	7,5	2,6	4,4	0,0
A/H3N2	21	68,0	1,5	5,3	0,0	0,0
	180	70,0	3,0	5,3	0,0	0,0
B	21	86,0	4,5	2,6	2,2	0,0
	180	86,0	4,5	2,6	2,2	0,0

ВИЧ-инфицированных пациентов составила более 90%, а среди здоровых — более 75%. Через три недели после прививки показатель серопротекции ко всем антигенам в подгруппах больных превысил 95%, в контрольной группе достиг 100%. В динамике наблюдения снижения значений показателя не произошло ни в одной группе вакцинированных лиц (табл. 6).

очень высоким на протяжении периода наблюдения, в том числе у больных с выраженной иммuno-супрессией. Это безусловно связано с исходными значениями показателя, так как до вакцинации более 90% пациентов имели протективные титры антител к трем антигенам вируса гриппа. В отличие от привитых контрольной группы, в 100% сформировавших серопротекцию ко всем антигенам, среди

Таблица 6

Динамика показателя серопротекции у привитых против гриппа

Table 6

The dynamics of seroprotection in vaccinated against influenza

Антиген	День	Группа контроля (n=50), %	Группы больных ВИЧ-инфекцией			
			CD4+ >500 (n=67), %	CD4+ 350–500 (n=38), %	CD4+ 200–350 (n=45), %	CD4+ <200 (n=21), %
Показатель серопротекции (критерий СРМР ЕМЕА — более 60–70%)						
A/H1N1	0	78,0	94,0	94,7	91,1	95,2
	21	100,0	97,0	97,4	95,6	95,2
	180	100,0	98,5	97,4	97,8	95,2
A/H3N2	0	88,0	98,5	100,0	95,6	100,0
	21	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	180	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
B	0	76,0	97,0	100,0	93,3	100,0
	21	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	180	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, больные ВИЧ-инфекцией после вакцинации против гриппа демонстрируют невысокий коэффициент сероконверсии, причем вне зависимости от количества CD4+-лимфоцитов в крови одинаково недостаточный ко всем антигенам вакцины. При этом показатель сероконверсии оказывается крайне низким во всех подгруппах пациентов для всех антигенов, а у привитых с количеством CD4+-лимфоцитов менее 200 кл/мкл ни в одном случае титр антител не увеличился в 4 раза в сравнении с исходным. Тем не менее показатель серопротекции у ВИЧ-инфицированных лиц был

больных ВИЧ-инфекцией выработки защитных титров к антигену A/H1N1 не произошло у семи человек к 21-му дню и у четырех человек к 180-му дню после вакцинации. Однако отсутствие серопротекции в этих случаях не было связано с количеством CD4+-лимфоцитов в крови — такие больные оказались во всех подгруппах ВИЧ-инфицированных привитых. Это были пациенты обоего пола в возрасте 30–37 лет. У шести человек в период исследования выявляли средний и высокий уровень ВИЧ виреемии, у одной больной с количеством CD4+-лимфоцитов более 500 кл/мкл вирусная

нагрузка была подавлена. При этом выработки защитных титров антител к антигену A/H1N1 у этой пациентки до окончания периода наблюдения так и не произошло.

Публикации, посвященные анализу результатов вакцинации против гриппа больных ВИЧ-инфекцией, отражают различные позиции авторов в отношении предикторов иммунологической эффективности прививки. В одних исследованиях определяющим считают количество CD4+-лимфоцитов в крови, причем чем меньше клеток, тем хуже ответ на вакцинацию [18, 19]. В других исследованиях лучший ответ получали у больных с подавленной виремией, вне зависимости от показателей иммунограммы [20]. Соответственно есть

заключения, объединяющие оба постулата [21], а также альтернативные мнения об отсутствии связи этих показателей с серологическим ответом на вакцинацию [22]. Наши данные в целом подтверждают недостаточный поствакцинальный иммунный ответ у ВИЧ-инфицированных лиц вне зависимости от глубины иммуносупрессии.

Заключение. Однократной иммунизации инактивированными вакцинами против гриппа может быть недостаточно для формирования адекватного уровня сероконверсии у больных ВИЧ-инфекцией. В случаях достижения серопroteкции напряженность иммунитета сохраняется на протяжении пяти месяцев, что необходимо для защиты в период сезонных эпидемий гриппа.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2018 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2019. 254 р. [Электронный ресурс]. [*O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossiskoj Federacii v 2018 godu: Gosudarstvennyj doklad*. Moscow: Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelj i blagopoluchiya cheloveka, 2019: 254 [Elektronnyj resurs] (In Russ.)]. Режим доступа: https://rosпотребnadzor.ru/upload/iblock/798/gosudarstvennyj-doklad-o-sostoyanii-sanitarno_epidemiologicheskogo-blagopoluchiya-naseleniya-v-rossiyskoy-federatsii-v-2018-godu.pdf
2. World Health Organization. WHO launches new global influenza strategy (Electronic resource). URL: <https://www.who.int/news-room/detail/11-03-2019-who-launches-new-global-influenza-strategy>
3. CDC. Disease Burden of Influenza (Electronic resource). URL: <https://www.cdc.gov/flu/about/burden/index.html>
4. World Health Organization. Vaccine position papers (Electronic resource). 2019. URL: <http://www.who.int/immunization/documents/positionpapers/en/>
5. Sheth A.N., Althoff K.N., Brooks J.T. Influenza susceptibility, severity, and shedding in HIV-infected adults: a review of the literature // *Clin. Infect. Dis.* 2011. Vol. 52, No. 2. P. 219–227. DOI: 10.1093/cid/ciq110.
6. Abadom T.R., Smith A.D., Tempia S. et al. Risk factors associated with hospitalisation for influenza-associated severe acute respiratory illness in South Africa: A case-population study // *Vaccine*. 2016. Vol. 34, No. 46. P. 5649–5655. DOI: 10.1016/j.vaccine.2016.09.011.
7. Ceravolo A., Orsi A., Parodi V. et al. Influenza vaccination in HIV-positive subjects: latest evidence and future perspective // *J. Prev. Med. Hyg.* 2013. Vol. 54. P. 1–10.
8. Crum-Cianflone N.F., Sullivan E. Vaccinations for the HIV-Infected Adult: A Review of the Current Recommendations, Part I // *Infect. Dis. Ther.* 2017. Vol. 6, No. 3. P. 303–331. DOI: 10.1007/s40121-017-0166-x.
9. European AIDS Clinical Society (EACS) Guidelines for the treatment of HIV. Version 9.1 (Electronic resource). 2018. URL: http://www.eacsociety.org/files/2018_guidelines-9.1-english.pdf
10. Australian Technical Advisory Group on Immunisation (ATAGI). Australian Immunisation Handbook. Vaccination for people who are immunocompromised (Electronic resource) / Australian Government Department of Health. Canberra, 2018. URL: <https://immunisationhandbook.health.gov.au/vaccination-for-special-risk-groups/vaccination-for-people-who-are-immunocompromised>.
11. Dlamini S.K., Madhi S.A., Muloiba R. et al. Guidelines for the vaccination of HIV-infected adolescents and adults in South Africa // *S. Afr. J. HIV Med.* 2018. Vol. 19, No. 1. P. a839. DOI: 10.4102/sajhivmed.v19i1.839.
12. CDC. People with HIV & Influenza (Flu) (Electronic resource). URL: <https://www.cdc.gov/flu/protect/hiv-flu.htm>
13. Об утверждении национального календаря профилактических прививок и календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям (с изменениями на 19 февраля 2019 года): Приказ Минздрава России от 21 марта 2014 г. № 125н. Приложение № 1. Национальный календарь профилактических прививок [Электронный ресурс]. [*Ob utverzhdenii nacional'nogo kalendarya profilakticheskikh privivok i kalendarya profilakticheskikh privivok po epidemicheskim pokazaniyam (s izmeneniyami na 19 fevralya 2019 goda)*: Prikaz Minzdrava Rossii ot 21 marta 2014 g. № 125n. Prilozhenie № 1. Nacional'nyj kalendar' profilakticheskikh privivok [Elektronnyj resurs] (In Russ.)]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499086215>.

14. СП 3.1.2.3117-13 *Профилактика гриппа и других острых респираторных вирусных инфекций* (утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18 ноября 2013 г. № 63) (Электронный ресурс). [SP 3.1.2.3117-13 Profilaktika grippa i drugih ostryh respiratornyh virusnyh infekcij (utv. postanovleniem Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 18 noyabrya 2013 g. № 63) (Elektronnyj resurs) (In Russ.).]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499059989>.
15. Клинические рекомендации (протокол лечения) оказания медицинской помощи детям с клинической ситуацией: Вакцинопрофилактика детей с ВИЧ-инфекцией (В-23) (утверждены 9 октября 2015 г.) (Электронный ресурс) / ФГБУ НИИДИ ФМБА России и др. СПб., 2015. [Klinicheskie rekomendacii (protokol lecheniya) okazaniya medicinskoy pomoshchi detyam s klinicheskoy situatsiei: Vakcinoprofilaktika detej s VICH-infekciei (V-t23) (utverzhdeny 9 oktyabrya 2015 g.) (Elektronnyj resurs) / FGBU NIIDI FMBA Rossii i dr. Saint Petersburg, 2015. (In Russ.).]. Режим доступа: <http://niidi.ru/dotAsset/7c142c9c-4b64-444d-b1f4-af74af7386d8.pdf>.
16. МУ 3.3.2.1758-03 *Методы определения показателей качества иммунобиологических препаратов для профилактики и диагностики гриппа* [Электронный ресурс]. М.: Федеральный центр госсанэпиднадзора Минздрава России, 2003. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200040123>.
17. CPMP/BWP. Note for guidance on harmonization of requirements for influenza vaccines (CPMP/BWP/214/96) (Electronic resource). URL: https://www.ema.europa.eu/en/documents/scientific-guideline/note-guidance-harmonisation-requirements-influenza-vaccines_en.pdf.
18. Yanagisawa N., Maeda K., Ajisawa A. et al. Reduced immune response to influenza A (H1N1) 2009 monovalent vaccine in HIV-infected Japanese subjects // Vaccine. 2011. Vol. 29, No. 34. P. 5694–5698. DOI: 10.1016/j.vaccine.2011.06.003.
19. Amoah S., Mishina M., Praphasiri P. et al. Standard-Dose Intradermal Influenza Vaccine Elicits Cellular Immune Responses Similar to Those of Intramuscular Vaccine in Men With and Those Without HIV Infection // J. Infect. Dis. 2019. Vol. 220, No. 5. P. 743–751. DOI: 10.1093/infdis/jiz205.
20. Leahy T.R., Goode M., Lynam P. et al. HIV virological suppression influences response to the AS03-adjuvanted monovalent pandemic influenza A H1N1 vaccine in HIV-infected children // Influenza Other Respir. Viruses. 2014. Vol. 8, No. 3. P. 360–366. DOI: 10.1111/irv.12243.
21. Kohler I., Kouyos R., Bianchi M. et al. The impact of vaccination on the breadth and magnitude of the antibody response to influenza A viruses in HIV-infected individuals // AIDS. 2015. Vol. 29, No. 14. P. 1803–1810. DOI: 10.1097/QAD.0000000000000772.
22. Jilich D., Havlíčková M., Veselý D. et al. Immunogenicity and safety of pandemic H1N1 2009 influenza vaccine for HIV-1 patients // Acta Virol. 2012. Vol. 56, No. 4. P. 349–351. DOI: 10.4149/av_2012_04_349.

Поступила в редакцию / Received by the Editor: 18.11.2019 г.

Сведения об авторах:

Яппаров Рафаэль Галиевич — главный врач, врач-инфекционист государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Республиканский центр по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями Республики Башкортостан»; 450000, г. Уфа, ул. Кустарная, д. 18; e-mail: rafdk@yandex.ru; **Карнаухова Елена Юрьевна** — кандидат медицинских наук, доцент кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова» Министерства здравоохранения; 197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8; e-mail: elena_yk@list.ru; ORCID 0000-0002-8056-4812; SPIN-код: 9674–4972;

Антонова Тамара Васильевна — доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Министерства здравоохранения; 197022, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6–8; e-mail: antonovatv28@yandex.ru; ORCID 0000-0003-3643-7354; SPIN-код: 6304–5190;

Лиознов Дмитрий Анатольевич — доктор медицинских наук, и. о. директора НИИ гриппа имени А. А. Смородинцева, заведующий кафедрой инфекционных болезней и эпидемиологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Министерства здравоохранения; 197376, Санкт-Петербург, ул. проф. Попова, д. 15/17; e-mail: dlionov@yandex.ru; ORCID 0000-0003-3643-7354; SPIN-код: 3321–6532.